

Олег Ракитянский. «Украинский нацизм: теория и практика»

Олег Владимирович Ракитянский, историк, публицист, соискатель Института славяноведения Российской Академии наук, член Союза журналистов Москвы

Часть 1. Истоки происхождения Организации украинских националистов (ОУН)

С момента совершения в марте 2014 года на Украине, так называемой «революции достоинств», народ этой страны, ещё в большей степени российский обыватель, открыл для себя по-новому, казалось бы, канувшие в лета понятия: Организация украинских националистов, Украинская повстанческая армия, Степан Бандера и т.д. Ко всеобщему удивлению, похороненные при Советской власти, – эти нафталиновые реликты прошлого повывлазили из исторических «схронов», чтобы попытаться совершить политический ремейк. На этот раз под руководством новых, заокеанских хозяев но, всё в тех же целях – уничтожения России, русских, «Русского мира» и под теми же атрибутами, что и в 1941 году: знамёнами со свастикой, факельными шествиями, трезубами, «зигами» и т.д. И хотя современные украинские нацисты учредили новый организационный бренд УНА-УНСО, зловещие профили «бандеровцев» усматриваются в каждом «достойном» революционере.

А мы продолжаем теряться в догадках – как такое могло

случиться?! Ведь говорили, писали, рассказывали, показывали, что собой представляют эти «нацики» и «фашики»! Нет! Не верилось, что когда-нибудь всё повториться. И, повторилось! На этот раз в виде фарса и трагедии. В виде массового сумасшествия: Россия – «агрессор», «москалей на ножи»... И если каждая революция являет миру новых пассионарных вождей и партий, то в марте 2014 году вождём «достойных» оказался исторический и политический труп, которого настойчиво призывают «прийти – порядок навести».

Однако, исследовать социальные патологии этого безумства должны, по большей части, психологи и политологи. Мы же, постараемся рассмотреть вопрос появления украинского нацизма, когда он таковым ещё не являлся, а в эмбриональном состоянии пускал ростки сепаратизма на территории Юго-восточной Польши.

Ю.К. Пилсудский

Мы намерены рассказать об украинском нацизме, а не украинском национализме. По нашему мнению, национализм, как форма любви к своей нации, к её истории, культуре и готовность защищать нацию в трудные периоды её развития, присущим гражданам многих цивилизованных страна.

Мы не говорим о патриотизме, то есть любви людей разных наций и народностей к своему родному отечеству.

Мы ведём речь об украинском нацизме, взращённом на идеологических установках его разработчиков: Михновского, Донцова, Сциборского, Полтавы, призывавших возродить украинскую державу – только для украинцев, а в отношении иных наций и народностей осуществлять национальную интеграцию (ассимиляцию) в украинскую ментальность, и нивелировать национальные особенности. Отказ от принятия «интегрального национализма» предусматривал выселение или уничтожение непокорных. Историческим примером могут служить польские и еврейские погромы, учинённые «бандеровцами» в начале июля 1941 года во Львове.

Касаясь истоков эмбрионального сепаратизма, следует отметить, что детонатором его появления послужили итоги Первой мировой войны и рождение новых государств на осколках разгромленных империй. В нашем случае – это Польша (Речь Посполитая). Накануне своего имперского краха германский кайзер, устранив Регентский совет Польши 11 ноября 1918 года, возвёл на «престол» Юзефа Пилсудского (вовремя выпущенного из германского плена), который и провозгласил себя «временным начальником» государства до окончания войны.

Западноукраинские земли
республики ЗУНР

Восточные территории Речи
Посполитой. 1918 г.

Одновременно с этим в Галиции и Лодомерии (области бывшей Австро-Венгерской империи) украинское большинство населения, руководимое лидерами местных партий во главе с А. Левицким и Е. Петрушевичем, 9 ноября 1918 провозгласило о создании Западно-украинского независимого государства (ЗУНР) и захватило большую часть областного центра Львов.

В свою очередь Польша, апеллируя к исторической справедливости и факту нахождения города под польским владычеством почти пять столетий, не заставила себя долго ждать, направив на помощь окружённым во Львове полякам, новые воинские части. Так началась украинско-польская война, которая с переменным успехом для поляков длилась до весны 1921 года и закончилась подписанием Рижского мирного договора.

Е.Е. Петрушевич

К тому времени правительство и войска ЗУНР, потерпев поражение от Польши, эмигрировало в Прагу, где не оставляло попыток добиться официального признания своей государственности и возвратить оккупированные Польшей западноукраинские земли. Понимая не равенство сил в борьбе за международное признание, Е. Петрушевич совместно со своими правительственными специалистами разработал стратегический план организации восстания и отделения западных украинских земель с последующим

восстановлением ЗУНР.

Но, как известно, не бывает восстаний, революций и иных государственных катаклизмов без участия специальных ведомств, ответственных за их подготовку, организацию и руководство. Вот почему летом 1920 года во Львове и появляются первые эмбрионы украинского сепаратизма в лице так называемой «Военной организации» под руководством бывшего сотника Украинской галицкой армии Я. Чиж.

(С 1925 года ВО трансформировалась в УВО «Украинская военная организация»).

Если ознакомиться почти с любым историческим источником – автором создания и руководителем ВО (УВО) всегда указывается полковник Евген Михайлович Коновалец, командир военного корпуса «Сечевых стрельцов» Украинской народной республики (1918 год). Но стоит ознакомиться с некоторыми мемуарами бывших членов ВО и оказывается, что этот деятель петлюровского правительства никакого отношения к ВО в 1920 году не имел.

В это время он находился в польском лагере для украинских военнопленных и был выпущен на свободу в марте 1921 года лишь после личного ходатайства атамана С. Петлюры перед Ю. Пилсудским.

Е.М. Коновалец

Е.Е. Петрушевич с кабинетом министров ЗУНР в изгнании. 1920 г.

Однако, другие украинские историки, специализирующиеся на исследовании деятельности ВО (Дарованец и Ковальчук), как будто и не замечают этой исторической загадки, а вновь возвращаются к общепринятому факту: «... УВО было создано в августе 1920 году в Праге Е. Коновальцем». При этом, как и все остальные историковеды, ссылаются на дневники Е.Коновальца.

Но, вся историческая интрига в том и заключается, что Е. Коновалец в своих письмах, хотя и указывал на организационные мероприятия в подпольной ВО (1921 – 1925 гг.), но, нигде и никогда не сообщал при каких обстоятельствах, когда точно она была создана! Кто конкретно принимал решение по этому вопросу, где учредительные документы, повестка и протоколы организационного заседания и прочие базовые материалы зарождающейся военной структуры, перед которой ставилась задача борьбы (в период с 1920 – по март 1923 гг.) с польской оккупацией на западноукраинских землях (ЗУЗ)?!. И это в условиях, существования двух украинских правительств в изгнании УНР и ЗУНР, многотысячной армии УНР в лагерях военнопленных в Польше под командование Омеляна-Павленко и партизанских (подпольных) отрядов генерала Ю.Тютюника на территории Украины?!

С. Петлюра

Возникает вопрос, что или кто помешал Е. Коновальцу и его приближённым запротоколировать процесс заседания? Какие объективные обстоятельства могли произойти в Праге летом 1920 года, в среде украинской эмиграции, которые не позволили ему и его представителям задокументировать это знаменательное для истории Украины событие? Как впоследствии Е. Коновалец и созданная «военная организация» декларировала свои программу, устав, решения и т.д. И на основе каких правовых (программных) документов ВО начинала свою деятельность?

Ответа до сих пор нет! *)

По некоторым вопросам ситуация вообще выглядит нелепо.

Так называемый «Основатель» ВО-УВО Е. Коновалец, в оставшиеся 18 лет своей жизни, так ни разу и не назвал конкретную дату образования УВО! Даже приблизительно! В то время, как даты рождённых из УВО, : ОУН или УГВР **) хорошо известны и являются, чуть ли не государственными праздниками.

Возникает законный вопрос: почему тогда при упоминании ВО и УВО в качестве автора их создания указывается именно полковник Е. Коновалец?! Ответ кроется в событиях января 1929 года, когда в Вене прошёл очередной съезд УВО с участием приглашённых украинских, эмигрантских и галицийских организаций : Начальная команда УВО из-за границы (Берлин), Краевая команда УВО из Львова, группа Украинской националистической молодёжи из Праги, Легия украинских националистов с центром в Подебрадах (Чехия) и Союз украинской националистической молодёжи с западных земель Украины.

Поэтому ответ достаточно прозаичен. Новым украинским историкам, сочиняющим новую историю государства Украины, необходимы новые национальные герои борьбы за новую державу. Вот и достают из «героического» исторического прошлого, припасённые на этот случай, и отслужившие свой век, образы «достойных революционеров».

В действительности, как мы указали выше, предтеча ОУН –

«военная организация» была инициирована и получила своё организационное оформление в июле 1920 года с благословения бывшего руководителя ЗУНР Е. Петрушевича и членов его правительственного кабинета, находящегося в Праге. И принимая во внимание существовавшую в те годы мировую практику получения нациями европейской независимости, то есть самоопределения, Е.Петрушевич взял курс на организацию восстания и отторжения бывшей территории ЗУНР от Речи Посполитой. Надо отметить, что в этом его активно поддержала Германия, скорее всего пообещав государственное признание и военную помощь. Своими действиями немцы преследовали и личные политические интересы, прекрасно осознавая, что тем самым смогут существенно ослабить потенциал восточного оппонента, одновременно и союзника Франции.

Главная цель создания ВО – это продолжение борьбы за независимость территории ЗУНР, оказавшейся оккупированной Польшей в 1919 году (в польском трактовке – Кресы всходни – восточные территории). Форма этой борьбы заключалась в создании подпольных структур на территории Кресов, организации повстанческого движения за освобождение Края путём проведения пропагандистских, диверсионных, террористических акций. В целом, всё подчинялось одной задаче – провоцирование местного украинского населения к актам массового неподчинения новым властям и борьба за восстановление утраченной государственности. Е. Петрушевич намеревался предъявить Антанте более весомые аргументы для убеждения в своём праве на независимость.

В свою очередь Германия, униженная и оскорблённая капитуляцией, лишённая колоний, территориально разделённая и ограбленная непомерными контрибуциями, затаила обиду и стала готовиться, как минимум, к двум реваншам: разрешение проблемы данцигского коридора и возвращение верхне-силезского промышленного бассейна. Решение этих задач, кроме как военным путём, не представлялось возможным. К тому же, наделённая в Версале дополнительными участками территории за

счёт германских земель Польша, чувствуя за спиной поддержку Антанты, предприняла шаги по расширению интервенции в отношении своих соседей на Востоке.

Любопытная деталь. Датой основания Лиги Наций принято считать 10 января 1920 года. Целью её создания предусматривалось установления мира и недопущения военных конфликтов в будущем. Но, через несколько месяцев, а, именно, 24 апреля 1920 года Польша будет первым государством, членом Лиги Наций, которая начнёт новую агрессивную войну. Сначала против Советского государства, а затем в сентябре против Литвы. 5 сентября 1920 года было заключено перемирие между Литвой и Польшей, согласно которому Вильно и Виленская область признавались за Литвой (Виленская область и г.Вильно были переданы Литве большевиками по договору от 12 июля 1920 года). Однако, 7 сентября поляки нарушили перемирие и вторглись в г.Вильно, оккупировав часть территории чужого государства. Получая поддержку своим агрессивным планам со стороны Антанты, Польша жаждала если не новых приобретений, то уж, по крайней мере, надежного закрепления доставшихся ей немецких территории.

Факт остаётся фактом, спустя полтора года после появления на свет Польша – это «уродливое дитя Версаля» (слова В.М. Молотова) осуществила две вооружённые агрессии против соседних государств.

Ослабление Польши и решение двух вышеперечисленных проблем на первом этапе реванша планировалось осуществить Германией в тесном сотрудничестве с Е. Петрушевичем и его правительством. Для этого, как мы предполагаем, между Е.Петрушевичем и подразделением Рейхсвера в лице Абвера (Управление разведки и контрразведки Министерства обороны Германии) был заключён договор, возможно и устный, о предоставлении немецкой стороне необходимой разведывательной информации и материалов о состоянии обороноспособности, вооруженных силах и экономическом потенциале Польши, в том числе и на предполагаемом театре военных действий в Западной Украине («Кресах восточных»).

Для достижения подобного рода договорённости были не только политические причины, но и исторические основания. Не стоит забывать, что большинство руководителей украинских националистических структур, и прежде всего правительства ЗУНР, между прочим, как и сам Е.Коновалец, были выходцами из австрийской Галиции. С малых лет они воспитывались в духе австро-немецкой культуры и политико-государственных традиций. К тому же, австрийское национальное презрение к русинам можно было назвать либеральным по сравнению с этническими расправами со стороны поляков.

О создании разветвлённой подпольной разведывательной структуры – «Военной организации» и Абвера (далее – В0-Абвер) на территории Западно-украинских земель может свидетельствовать следующий факт. 1 октября 1920 года на совещании Коллегии уполномоченных ЗУНР в эмиграции Р.Перфецкий (как член коллегии) огласил зашифрованный доклад с Края (территории Галиции), в котором высказывалась просьба о увеличении финансовой помощи «военной организации» и поставок оружия с целью подготовки вооружённой акции. Решено было выслать 100 000 корон Боевому комитету в Крае исключительно на организационные цели.

То есть, уже на октябрь 1920 года В0 планировала вооружённые акции в Кресах, а значит, располагала потенциальными возможностями для таких действий. Понятно, что такие мероприятия должны были быть проведены в интересах Германии, так как в противном случае, ЗУНР была бы признана антигосударственной структурой Польши, и вопрос её возрождения был бы снят с политической повестки Антанты и Лиги наций.

В свою очередь Германии после Версаля терять было нечего. Она, как заказчик В0, была заинтересована в случае осложнения отношений с Польшей, чтобы «порождённая» ею структура украинских националистов в любой форме и под любым названием, стала своего рода «пятой колонной» и в строго указанное время нанесла вооружённый удар в тыл вероятного противника или по оппоненту, на которого ей укажут. В 1920 году заказчик указал

на Польшу. Здесь интересы Германии и правительства ЗУНР в изгнании к обоюдному удовольствию совпали почти на 100%. И в этом не было ничего удивительного, если учесть, что опыт создания антиправительственных политических структур любой направленности в стане либералов и коммунистов немецкие спецслужбы накопили достаточный.

В этой связи можно упомянуть «опломбированный железнодорожный состав» большевиков, прибывших весной 1917 года в Петроград и через полгода, пустивший «под откос» трёхсотлетнюю Российскую Империю. Между прочим, накануне завершающего, победного наступления русских в Первой Мировой войне. Что уж говорить о трёхлетней Польше? Армию – возглавлял французский генерал Вейган, а внешнюю и внутреннюю политику определяли в Лондоне. У неё ничего своего не было. Разве, что, как всегда, не в меру завышенные шляхтецкие амбиции и ночные галлюцинации на тему Польши от «моря до моря».

Задачи, поставленные перед разведывательным аппаратом Львовской В0-Абвер, никакого отношения к борьбе с польскими оккупантами не имели, и заключались в добывании: «...наиболее полной информации о польских войсковых соединениях, их дислокация на своих и соседних территориях, численности и составе, военном руководстве, мобилизационных планах, характеристике польских офицеров в каждом полку». Для более углублённого представления дел изучались военные издания, учебники, польские и иностранные публикации в прессе, иная информация.

По перечню разведывательного задания для Львовской резидентуры В0-Абвер просматриваются и основные замыслы заказчика. Запрашиваемая информация могла быть использована только для планирования вооружённых действий в случае конфликта между Польшей и вероятным противником. К последнему, наряду с Германией, с некоторой условностью, можно отнести и Советскую Россию, которой в условиях угрозы потенциальной интервенции со стороны Варшавы и стран Антанты была нужна мирная передышка для восстановления уничтоженного войнами промышленности и

сельского хозяйства.

Как нам представляется, авторы разведывательного задания находился в Берлине. Именно на 1922 год, как мы уже указывали выше, приходится кульминация напряжённости между Германией и Польшей по территориальному вопросу в регионах г.Данцига и Верхней Силезии (район г. Краков, Польша).

Добывание, запрашиваемой Рейхсвером и Абвером информации и материалов, Львовская резидентура В0-Абвер планировала осуществлять через земляков-украинцев, бывших воинов Украинской галицкой армии и организации «Сечевых стрельцов», проходивших службу в польской армии или полиции. Таких патриотов, как оказалось, было предостаточно. Единичные источники (агенты) формировались в звенья разведывательной сети. Им определялись условия связи, передачи, накопления и хранения разведывательной информации и материалов. Соблюдалась строгая конспирация между всеми информаторами посредством системы паролей, явочных квартир или «почтовых ящиков». Специально выделенные и подготовленные курьеры в строго определённое время посещали пункты аккумуляции разведывательных материалов, получали или изымали их и передавали связному из Центра.

Процесс получения разведывательной информации и материалов был налажен и запущен. Однако, этого оказалось недостаточно, и тогда «хозяин», с целью дестабилизации обстановки в Кресах, дал указание на проведение террористических акций. И хотя это до сих пор не доказано, но, мы склонны предположить, что в первом покушении на Ю. Пилсудского, осуществлённое во Львове в сентябре 1921 года С. Федаком (сыном известного украинского политического деятеля), была заинтересована только Германия. Терракт оказался неудачным, был ранен градоначальник Львова. Ю. Пилсудский в тот же день заявил, что объектом нападения был не он. Однако, в стране и особенно в Кресах были проведены тотальные полицейские мероприятия по аресту всех подозреваемых и находящихся на учёте украинских националистов. В результате структура В0-Абвер практически перестала существовать.

Руководитель резидентуры Я. Чиж успел сбежать за границу. Но, большинство участников были арестованы. Провал был полным, и, по мнению специалистов, граничил с предательством. Наряду с этим, серьёзно был подорван престиж правительства ЗУНР, что не могло не сказаться на решении Антанты весной 1923 г. о передаче западноукраинских земель во временное владение Польше сроком на 25 лет.

И вот только тогда, в конце 1921 года, ВО-Абвер возглавил полковник Е. Коновалец. Решение о его назначении было принято не Е. Петрушевичем, а кураторами ВО-Абвер в Берлине (они же и главные спонсоры). Выбор довольно странный. Войсковой офицер, слабо представляющий деятельность разведки и контрразведки, ни одного дня не служивший в этих структурах, возглавляет резидентуру ЗУНР после громкого провала?!

В Германии, в качестве «офицера связи» между ВО и Абвером, числился некто Рико (Рихард) Яри (Ярий). Для придания ему официального статуса было вскоре сформировано представительство ВО во главе с Р. Яри, который занял должность войскового референта заграничной делегации «Военной организации» («ЗАДВОР»). В состав «ЗАДВОРа» вошли украинские эмигранты, составившие костяк организации осенью 1922 года.

После частичного восстановления резидентуры, разгромленной поляками ориентировочно летом 1922 года, состоялась очередная сделка между руководством ВО и Абвером. В рамках договорённости, Абвер взял на себя обязательства по снабжению «Военной организации»: оружием, боеприпасами, деньгами, предоставлению убежища украинцам бежавшим из польского войска. Взамен этого ВО обязалась вести против поляков разведку, разложенческую работу в польской армии, а также «без прямого указания и публичного признания» заниматься террористической деятельностью. Однако, главное требование Абвера оставалось прежним: готовность украинского подполья организовать вооружённое восстание в Кресах в случае начала военного конфликта.

Читайте также продолжение: **Истоки происхождения Организации украинских националистов (ОУН). Часть 2.**

*) Об истинной роли агента польской разведки полковника Е.М. Коновальца в купировании и ликвидации ВО на западноукраинских землях в период 1922 – 1925 гг. читайте: Ракитянский О. Полковник Е.М. Коновалец. Под сенью польского орла (Историческое расследование). LAPLAMBERTAcademicPublishing, Saarbrucken 2014.

**) Украинский главный освободительный совет, правительство будущей независимой Украины, сформированное ОУН и УПА в 1944 г. Уставные и учредительные документы были предоставлены ведомством идеолога Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) А. Розенберга.